

3 июня 2106

Вскоре приехали вызванные Настей оперативники с полицейскими роботами и андроидами, что оцепили территорию и уволокли обезвреженных подозреваемых в охраняемый фургон. На этом моменте их пути разошлись — преступников увели под стражу, а детективы поехали в главный офис. Несмотря на успех операции и задержания сразу нескольких преступников, Одри была не очень уж и веселой. Уильям видел боль напарницы и ничего не мог сделать.

— Что будет с его мамой? — вдруг первой подала голос девушка.

— У нее редкая форма устойчивого рака — лишь благодаря больнице и дорогим препаратам она продолжает жить, — спокойно ответил Уильям. — Без финансовой поддержки нанимателя, благотворительный фонд быстро опустеет. Но если сможем выйти на нанимателя, заключить сделку с судом, то...

— Но она все равно умрет, — холодно заметила Одри. — Тяжело жить ценой жизни других. Она не переживет, если узнает, что за каждый месяц её жизни, кто-то платил своей. Какой неравноценный обмен... Какой несправедливый мир... — плечи девушки поникли, и, чтобы хоть как-нибудь её успокоить, Уильям обнял ее за плечо одной рукой.

— Но мы живем в этом мире. Может языковые и расовые барьеры разрешены, неравноправие полов и многое другое побеждено, но человек остается человеком. Он все равно испытывает чувства, продолжает делать хорошее и плохое. И наша задача, как детективов, находить и искоренять остатки зла, что неделимы с человеком, как бы трудно нам ни было.

— Ты прав, — чуть улыбнулась девушка, — это наша работа, и мы должны ловить мерзавцев вроде Патрика, какими бы благородными делами и чувствами они не прикрывались. Это напоминает небесное королевство лицемеров. Может Элизиум и пал, но люди, что являются их приверженцами, еще остались... — от услышанного, детектив погрузился в тяжёлые воспоминания. Девушка умудрилась невинными словами разворошить старые раны.

Элизиум — это огромный космический корабль класса «Город», что населяли самые богатые и влиятельные люди всего мира. Из-за привилегий, власти, доступа к технологиям, которые войдут в обиход на Земле лишь через несколько десятков лет, они считали себя высшей расой. Расой небесных ангелов, кому якобы суждено возвыситься на небесах и поглядывать вниз на жалких людей. Земные законы на них не распространялись, поэтому, заскучав, они нередко спускались на землю, творили, что душе вздумается, и, засыпав недовольство людей деньгами, поднимались обратно на небесный трон. Им, в прямом смысле этого слова, принадлежал мир. Но все изменилось около шести лет назад.

По официальной версии, из-за ошибки в конструкции нарушилась работа главных двигателей, и они взорвались вместе с главным доком. Ангелы оказались заперты в своей собственной тюрьме, не в состоянии самостоятельно выбраться. Это был лучший шанс избавиться от ложных богов, и люди им воспользовались. Неизвестно, кто сделал первый выстрел, но началась самая настоящая бойня в космосе, результатом которой стало разделения космического корабля на две огромных части. Одна из них оказалась на Луне, приземлившись в одном из кратеров и похоронив с собой всех, кто был в той части города. Вторая же, отколовшись, приземлилась в море близ Седьмого региона. Хотя основной удар пришелся на воду, множество обломков размером с дом градом разлетелись по городу, унося с собой множество жизней. После этого падения и нескольких дней расследований, мировое правительство выступило с заявлением, что никто из ангелов не уцелел и мир обрел гармонию победив вселенское зло. Тот день стал межрегиональным праздником. Уильям же в тот

знаменательный день потерял самого дорого человека, и он не мог считать праздником это мероприятие, посвященное геноциду целого города и смерти того человека. Да и вряд ли с этими падшими ангелами официально покончено. Чисто статистически, кто-то да должен был выжить. Так что логично предположить, что за ними идет скрытая охота...

— Ты со мной согласен? — спросила Одри, выводя Уильяма из транса. Он, конечно, случайно все прослушал и, не подавая вида, просто кивнул.

— Это был незабываемый день, — пришла на помощь детективу Настя, вступая в разговор и переводя тему. — Куда в следующий раз пойдём? В аквапарк, зоопарк или игропарк?

— В следующий раз мы пойдём развлекаться только в выходной! Чтобы ничего не отвлекало от дела, — серьёзно сказала Одри, скрестив руки на груди.

— По рукам, на следующих выходных, так на следующих выходных. Двадцать пятого в девять. Я позже скажу куда. И не задерживаться, — чуть ехидно добавил Уильям.

— Постой, постой, я же просто предложила, не соглашалась, — чуть растерялась девушка такому повороту.

— Ты же не оставишь меня одну с ним? — жалобно спросила Настя, выклянчивая согласие. У Одри не было и шанса отказаться, ведь тогда бы пошло в ход секретное оружие ИИ. Проекция жалобных глазок жалобного ангела!

Вскоре детективы достигли участка и триумфально вошли в лифт центрального офиса. Уильям, в отличие от Одри, знал, что наверху их будет ждать сюрприз в честь окончания этого дела и появления нового сотрудника, и оба сюрприза лишь для одной персоны. Так что детектив решил подготовить свой сюрприз, чтобы те два были восприняты радостнее.

— Ты так и не спросила, почему я сменил напарника и решил найти нового, — первым заговорил Уильям, нарушая тишину. — Ты даже не делала запрос — кем были мои напарники, и не спрашивала Настю об этом, хотя у тебя не раз была возможность это сделать.

— А разве это так важно? — пожала плечами Одри. — Мы с тобой теперь напарники, и рано или поздно ты сам об этом расскажешь, когда придет время, и ты сможешь открыться мне...

— Или запустит твое незнание до такой степени, что, когда объявится бывший напарник, случится непоправимое, и будет настолько закрученная история, что можно будет написать целый сценарий для фильма, — начала фантазировать Настя.

— Настя, сколько раз повторять? То что я стреляю в преступников, не значит, что я герой боевиков и со мной будет происходить все эти клише, — скептически сказал Уильям, стоя позади Одри в маленьком запертом лифте, из которого нельзя никуда деться.

— Вы так мило спорите... — начала Одри медленно поворачиваясь, но тут же замолчала. Секунду назад здесь стоял Уильям, а сейчас он пропал из запертого лифта, оставляя девушку совсем одну.

— СЮРПРИ-ИЗ! — раздалось хором, как только открылись створки лифта, а после на Одри посыпалось конфетти.

Уильям лишь смотрел и улыбался, находясь на крыше кабины лифта. Воспользовавшись аварийным выходом, он по-тихому смотался от девушки, чтобы этот сюрприз стал самым

неожиданным в её жизни. Не теряя времени, Уильям поднялся чуть выше и, открыв створки, вошел внутрь как ни в чем не бывало. Никто даже не заметил, что лифт только что подошел. Рывком пробежав по знакомому маршруту, парень оказался около пыльной двери и, открыв ее, очутился у старой бетонной лестницы, что соединяет собой все этажи. Раньше подобных лестниц в каждом здании было много, теперь же, обычно, есть только одна лестница на всё здание. И то ее только строят из-за графы безопасности, без которой здание не одобрят. Быстро спустившись по лестничному пролету на этаж ниже, Уильям забегает внутрь и, пригибаясь, бежит по коридору, поворачивает налево, направо и забегает в свой кабинет. Садится на свой стул как ни в чем не бывало.

— Как ты это провернул?! — спросила вскоре подошедшая Одри, явно не ожидавшая увидеть его на своем рабочем месте. — Ты... Лифт... Конфетти... Снова ты... — девушка была поражена фокусу наповал и не могла подобрать слов.

— Я тебе устроили сюрприз... Правда? Ты не очень рада ему? — детектив чуть склонил голову, смотря на девушку и не понимая, почему она немного расстроена.

— Почему все думают, что дело раскрыла я? Ты же нанес завершающий аргумент и обезвредил преступников. А я просто сдала экзамен, по решенном тобой делу, — руки девушки чуть сжались в кулаки.

— Прости-прости, меня Уильям заставил все так оформить, пока ты надевала наручники, — оправдывалась Настя из наушников.

— А я тебя и не виню, я виню своего напарника, который не держит своего слова, — Одри посмотрела на детектива пронзительным взглядом.

— У меня идея, — Уильям экстренно пытался что-нибудь придумать, — раз ты хочешь, чтобы все было более менее честно, то давай заключим пари?

— Пари? — Одри заинтересованно приподняла брови.

— Может шефа позовем, он очень любит заключать пари, — вмешалась Настя в разговор.

— Перебьется, он и так заключает пари на все, что можно. И это скорее не пари, а предложение, от которого ты, — детектив указал пальцем на Одри, — не в состоянии отказаться.

— Ты уже меня заинтриговал, — усмехнулась девушка.

— Раз ты такая правильная и хочешь меня исправить, то сделаем рокировку. Каждое закрытое тобой дело будет зачисляться мне, а мое, в свою очередь, тебе, — Одри улыбнулась.

— Ладно, но это касается только личных дел каждого. И не отменит того факта, что я пересмотрю все открытые тобой дела, — девушка подмигнула и убежала на свой праздник в холле.

— Что это было? — удивленно спросил детектив, смотря вслед уходящей помощнице.

— Женщина, которая нашла брешь в твоём сердце. Она поняла, что твой лучик света спрятан глубоко внутри тебя, и намерена его открыть, — с придыханием ответила Настя в наушнике.

— А когда это ты стала экспертом в чувствах? — в ответ Уильям лишь услышал женское

хихиканье. — Ты опять поспорила с шефом? — на этот раз молчание было ответом. — Настя!

Празднование в честь получение Одри работы длилось недолго. После официальной части она принесла остатки торта Уильяму, а все остальные сотрудники вернулись обратно по своим рабочим местам и повесили бардак, в виде конфетти, на дронов-уборщиков. Уильям сначала спокойно доел торт и лишь затем направился с Одри к боссу. Кевин же сидел и ждал неторопливых сотрудников, которых срочно вызвал, еще когда те были в парке развлечений, облокотившись локтями на стол, подпирая пальцами свой подбородок.

— Я вас ждал... — сказал грозно шеф. В таком гангстерском прикиде ему удавалось хорошо быть угрожающим, правда из-за характера все быстро скатывалось в тартарары и эффект пропадал. — Вы не могли раньше прийти? Празднование уже как десять минут закончилось, из которых половину времени я так сижу. Для пущего эффекта.

— Мог бы Настю попросить уведомить нас у входа, или попросту дождаться наших силуэтов за прозрачной стеной, — спокойно сказал Уильям, не понимая, к чему такие сложности и попытки самостоятельности.

— Самому гораздо интересней ожидать... Да и не люблю следить за своими людьми...

— пробурчал Кевин и быстро перевел тему. — Поздравляю с первым закрытым совместным делом. Вижу, тебя мучают вопросы, и я на них отвечу, — сказал шеф, обращаясь к Одри.

— Где ваша шляпа? — Кевин растерялся, принялся щупать голову в поисках шляпы и, найдя ее, заметил хитрую улыбку Одри, и сам невольно улыбнулся ситуации, где его так просто провели.

— Очень ловко, — улыбнулся Кевин, — я вообще-то про вопрос, связанный с тем, кто раскрыл дело...

— А все нормально, мы уже поговорили с Уильямом и пришли к соглашению, — ответила Одри.

— Что? Так просто? И ты согласился? Это точно ты? Тебя не подменили? — начал сыпать вопросы шеф, не понимая, что происходит, а Уильям лишь коварно улыбнулся.

Только ради этого выражения лица детективу и стоило идти на уступки перед Одри. Хотя была и другая причина. Она отличалась от всех предыдущих его напарников, и ему это нравилось. Он даже задумывался о том, что может и полезно немного изменить принципы своей работы. Не то чтобы он прогибался под девушкой, просто стало любопытно, что из этого выйдет. Как-никак, она действительно хороший детектив.

— А что тут такого? Может мне перемен в жизни не хватает, или попросту не хочу менять напарника, — Одри чуть покраснела от этой фразы. — И давайте все-таки вернемся к теме нашего собрания. Время детективного списка!

— «Детективный список»? Что это, или кто? — Одри непонимающе посмотрела на Уильяма.

— Он вечно утрирует, по сути это просто список его друзей. И теперь в нашем кругу «ненормальных», знающих Уильяма, пополнение, — Одри улыбнулась столь точной формулировке Кевина. — Как я понимаю, ты хочешь официально записать туда Одри под номером четыре?

— Четверка, это что-то вроде порядкового номера? — высказала свою догадку Одри.

— Нет, не четвертой, и да, это что-то вроде порядкового номера. Настя, ты спустишься с небес проектора на землю, чтобы обо всем рассказать и показать? — попросил Уильям.

— А я думала, когда ты меня попросишь, — после этого стены офиса стали непрозрачными и возле стола материализовался ангел. — Время презентаций, люблю презентации!

— Только не перестарайся как в прошлый раз, — предупредил строго шеф. Уильям сразу вспомнил, как босс в прошлый раз от вспышки света упал со стула. Это было хоть и весело, но травмоопасно.

— Хорошо. Одри, теперь с этого момента ты официально пятерка, — в воздухе нарисовалась цифра 5, и полетели небольшие воображаемые конфетти, а на полу взрывались без шума небольшие петарды. — Надеюсь, ты изменишь Уильяма к лучшему.

— Красиво, — сказала Одри, смотря на потолок, где летали конфетти.

— Между прочим, сама оформила, — хвасталась МУЗа.

— В точности как было сегодня. Вот только кроме петард, их там не было, — заметил наблюдательный глаз девушки.

— Ой, стираю, чтобы не испортить сюрприз, — сказала Настя, и петарды исчезли с проекции.

— Какой сюрприз? Настя! — насторожилась Одри, но хранящая тайны Искусственный Интеллект лишь хихикнула, старательно скрывая секретик Уильяма, который хотел устроить небольшое взрывное файер шоу, но, благо, одумался.

— В любом случае, с четверкой я вас в следующий раз познакомлю лично, не через презентацию, так что этот номер пропускаем, — Настя чуть надулась, но ничего не поделав, Уильям и сам не до конца был уверен друг ли ему четверка, хотя, в отличие от бывшего напарника, этот псевдо-друг был в списке. После над головами появилась тройка, а стол шефа оказался внезапно завален автоматами Томпсона, сигарами и кучей покерных фишек.

— Прекратите издеваться, не похож я на гангстера, — сказал Кевин, оглядывая голограмму на столе.

— Именно поэтому ты одеваешься как он, играешь в азартные игры и коллекционируешь старое механическое оружие, — с упреком сказал Уильям. Он не всегда понимал шефа. Несмотря на его мягкий и азартный характер, Кевин стал шефом полиции центрального отдела. И Уильям знал точно, что несмотря на то, что над боссом иногда подшучивают, это придает ему уверенности. Ассоциируя себя с жестокой личностью, обладая при этом мягким характером, шеф все время приходит к компромиссу: как одновременно быть добрым и строгим начальником.

— Так, шефа показали, теперь моя цифра, моя цифра! — Насте не терпелось показать себя во всей красе перед ее новой подругой.

Загорелась цифра два, и по кабинету разлетелись перья, а сама голограмма Насти залезла на стол, мило крутанулась на нем и, расправив крылья, растопырила пальцы, прижав их к лицу. После чего чуть нагнулась и подмигнула зрителям. Складывалось впечатление, что она милая идол-певица. Вот только ее грудь чуть не вывалилась из платья. Заметив это, ангел покраснела и прикрылась крыльями, Уильям, чуть краснея, отвел взгляд. После чего Настя спустилась, пока на нее не накричал шеф. «Надо будет в следующий раз, попросить ее снизить физику

отображаемой голограммы, или попросить сменить платье дабы такое не повторялось» — промелькнуло в голове Уильяма. Хотя есть шанс, что коварная девушка специально все так провернула.

— Ты очень красиво все сделала, — Одри похлопала в ладоши, подбадривая Настю, что так старалась. — А кто номер один? — заинтересованно спросила напарница.

— Мой отец или, если быть точнее, создатель... — сказала Настя и вдруг белые перья, что плавали вокруг, окрасились в черный. Они кружились в причудливом вихре, а цифра один под потолком из-за шрифта очень была похожа на знак вопроса. Сама же МУЗа загрустила, не проронив ни слова более.

— Его уже давно нет на этом свете. Погиб под обломками Элизиума. Давайте на этом закончим, — высказался Уильям, чуть отстраненно наблюдая за снегопадом из перьев. Детектив не хотел заставлять Настю вспоминать о её отце, вместе с ужасами того времени. Он был рад, что напарница все понимала и не приставала с вопросами. Вскоре снегопад прекратился, и Настя нарушила тишину.

— Подозреваемых уже оформили, они в камере допроса, — удобно быть МУЗой полицейского участка: знаешь и узнаешь обо всем, не покидая комнаты, находясь сразу в нескольких местах одновременно.

Команда детективов отправилась на допрос. Первым, кого допрашивали был Патрик, который, к сожалению, ничего нового не сказал. Заказчика он ни разу не видел, знает лишь его позывной — «Алхимик». Всё общение было односторонним монологом через одноразовые неотслеживаемые сообщения со стороны «Алхимика». Вместе с сообщениями он присылал и препарат. Также Патрик дополнил мелкими деталями все, что и так знали детективы, и отказался от адвоката, соглашаясь на все обвинения. Даже с признанием ему грозила смертная казнь. Судя по его поведению, он сознательно шел на нее. Может, чтобы искупить свои грехи, или боясь увидеть, как его мать погибнет раньше него. Во всяком случае, вслух причины он не называл. А вот с Аннализой допрос был поинтереснее.

— Скажи, на кого ты работаешь? — задал стандартный вопрос детектив Уильям войдя в допросную, за ним прошмыгнула Одри и села в свободное кресло в кристально белой комнате.

Всегда чистые и стерильные допросные комнаты напоминали собой палату для содержания душевнобольных, впрочем, на этом сходство комнат заканчивалось. Прозрачный сенсорный столик, несколько стульев — это был весь небогатый интерьер комнаты. Перед детективами в магнитных наручниках сидела Аннализа, прижимая руки к столику. Столик тем временем, отображал базовые показатели девушки: давление, температуру рук, пульс и все в таком духе, позволяя следить за состоянием подозреваемого и его реакции на вопросы.

— А не то что? Снова обезвредите своим пистолетом? — улыбнулась подозреваемая. Единственное преступление, в совершении которого она подозревалась — это убийство главы корпорации «Цистерн», которая после такого ужасного события развалилась. Логично предположить, что ее наняла одна из конкурирующих фирм. Прошло полгода, и единственная улика — несколько капель крови, чью принадлежность удалось определить лишь сейчас.

— Но ведь согласись, это действительно работает, — хмыкнул Уильям, демонстративно доставая свой пистолет, после чего, прокрутив в руке, спрятал обратно в кобуру. — Давай начистоту. Тебе терять нечего, — загнул детектив первый палец, — работодатель хочет твоей смерти, ибо никому другому нет выгоды от этого, в особенности таким способом, — загнул

второй палец, — тебя раскрыли, так что твоя карьера наемника кончена, — третий палец, — остаток жизни проведешь в тюрьме, или вовсе будешь приговорена к смертной казни, — детектив загнул четвертый палец. Подозреваемая, не в состоянии возразить что-либо, лишь тяжело вздохнула.

— С учетом того, что вы спасли мою жизнь, я бы с радостью все вам рассказала, — начала разговор Аннализа, давая шанс на более крупную рыбу. — Но вы сами знаете, какие нынче криминальные гении. Анонимные переводы и сообщения с заказами, — и следующие пару секунд сразу разрушила все надежды выйти на след нанимателя. — Все что я знаю, так это его кличку.

— Случаем не «Алхимик»? — спросила Одри, вспоминая допрос Патрика.

— Что? Нет, у него более самовлюбленная кличка — «Трефовый Король», — это было странно, Уильям где-то уже слышал это имя, как и Алхимика, вот только вспомнить бы где.

— А есть предположения, почему подчиненный «Алхимика» хотел вас убить? — продолжала допрос Одри.

— Честно, не знаю. Вы — детективы, вы и ищите заказчика моего убийства. Но, к слову, я все еще сомневаюсь, что это мой наниматель. Я еще не провалила ни одного убийства. Все заказы я провела идеально.

— Погоди, погоди, все убийства? — удивилась Одри, впрочем, для Уильяма ничего нового не было, он уже подозревал девушку в этом, что она обладала хорошим резюме в криминальном мире. — Но ты подозреваемая лишь в одном!

— Это вопрос времени, когда вы обнаружите связь с другими убийствами, — сказала с улыбкой девушка.

— И скольких же ты убила? — спросил наконец Уильям.

— А вы догадайтесь, — хихикнула Аннализа, а затем немного помолчала, поглядывая в угол потолка, где была камера, и начала злодейский монолог. — А я ведь хотела быть актрисой. Знаете, какого это, входить в роль перед убийством? Узнавать, кто больше нравится жертве — блондинки или рыженькие — пытаться стать его идеалом, идеалом его извращенных мечтаний, чтобы он затащил тебя в постель. Я подбиралась к жертве поближе, входя в личное пространство, на такое расстояние, что слышала каждый его вздох. А затем, давая ему ложное чувство контроля и власти надо мной, я прожигала маленькую дырку в сердце своим карманным плазменным пистолетом и спокойно покидала место преступления, не обронив ни единой улики. Эти глупые мужчины сами замечали все следы, дабы скрыть интрижку от жен и коллег по работе.

— Ты очень щепетильно относишься к своей работе. И уделяешь жертве много времени, проворачивая свои убийства как Патрик — через довольно большие промежутки времени. Так что логично предположить, что тебя заказали из-за последнего убийства. Либо это сделал заказчик, либо кто-то из окружения убитого, либо же сам убитый, — спокойно, собираясь с мыслями после услышанного, сказал Уильям, прерывая монолог убийцы и поглядывая на Одри. Он не хотел, чтобы напарница сильно вникала в мысли убийцы в свой первый рабочий день. — Ты специализируешься на тесном контакте и, как ты и сказала, выясняешь все возможное о жертве. Расскажи все, что знаешь о ней.

— Вы о чем? — спросила девушка, услышав гипотезу детектива. — Я же сказала, что после

моих убийств никто не выживает, ибо я нахожусь в непосредственной близости и делаю точный выстрел в сердце. Мне незачем самой называть вам имена своих жертв, ибо есть вероятность, что на них вы не выйдете. А разница в числе убитых есть, когда дело доходит до признания и шанса на смертный приговор, — продолжала стоять на своем Аннализа. Судя по тому, что она сама заговорила о смертном приговоре, число ее жертв измеряется в десятках.

— Может, своего нанимателя ты не знаешь, но знаешь все его цели. Кто твоя последняя жертва? Если ответишь на этот вопрос, то мы прекратим допрос и закончим с тобой, — спросил Уильям прямо.

— Мы, что, серьезно после этого прекратим допрос? — Одри удивилась, что детектив так просто сдается, но она не знала, что все это часть плана. И похоже, после слов Одри, Аннализа заинтересовалась этим предложением.

— Я могу сделать лучше, я ни в чем не признаюсь. Мы просто сыграем в предположения, — улыбулась подозреваемая. — Предположим, что моя последняя жертва — Марти Стюард, глава крупной фирмы по распространению фармацевтики. Личную информацию о нем вы и без меня узнаете, но после сбора информации о нём, зайдите ко мне. Так как мне, чисто случайно, пришлось о нем многое разузнать, я без проблем расскажу все, что вы упустили. Как мы договаривались, удачи вам с расследованием покушения на мою жизнь. А теперь, несмотря на милую беседу, давайте соблюдать условия соглашения. И мне не мешает адвокат, — выдала Аннализа, после чего Уильям спокойно направился к двери, где его догнала Одри, которая не понимала, почему он вообще предложил подобное соглашение?

— Боюсь, адвоката тебе не видать, как и спокойной жизни, — сказал детектив Уильям на выходе. — С этого момента, ты и Патрик переходите под юрисдикцию агентов, — подозреваемая внезапно переменилась в лице, она потеряла уверенность.

— Вы... Вы не можете так со мной поступить... У вас нет прав на это! — Аннализа видела, что детектив не шутил, и она в ярости встала и побежала за Уильямом, но спустя пару шагов она упала. Магнитные наручники надежно притягивали руки девушки к поверхности стола. — У нас был уговор! Я даже готова подписать чистосердечное признание на десять... Пятнадцать своих заказов! — девушка тщетно била ногами об пол, пытаясь вырваться и дотянуться до напарников, но не могла. Одри же просто смотрела и не понимала, что происходит.

— Настя, ты уже получила запрос о передачи дел Патрика и Анализы агентам? — спокойно, закрывая за собой дверь в допросную, спросил Уильям.

— Откуда ты знаешь? Он пришел буквально пару минут назад, я хотела о нем сказать после допроса, — искренне удивились МУЗа.

— «Алхимик», «Трефовый Король», я уже слышал ранее эти имена. Это клички двух из пяти лидеров «Стрит-Флеша» — очень опасной преступной группировки. Остальная тройка это: Алая Ведьма, Бубновый Лис и Пиковый Принц. По аналогии с названиями игральных карт, — после этих слов дамы потеряли дар речи. — За ними охотится половина агентов Седьмого Региона в течении нескольких лет, и они на все пойдут, чтобы заполучить новые зацепки, что приведут их к «Стрит-Флешу».

— Половина агентов района? — Одри сглотнула, представляя число людей. — Надеюсь, ты образно сказал, ибо не представляю, что за угрозу могут представлять из себя эта таинственная организация, что столько агентов пущено на их поимку. А ты, собственно, сам откуда об этом узнал?

— Год назад где-то ко мне в руки попал файл с секретными данными. Там были только эти 5 прозвищ, и после небольшого расследования, я заметил, что все дела, в которых фигурирует эти прозвища, уходят наверх. И не в Службу Безопасности Региона (СБР), а ещё выше, к агентам. А все потому, что один из этой пятерки является бывшим агентом, занимавшим далеко не последнюю должность. И они отчаянно пытаются скрыть эту утечку кадров. После этого я решил не вмешиваться в их дела. Вот только сейчас вновь всплыло не одно, а сразу два имени, и далеко не в случайном контексте. Те двое одни из многочисленных подчиненных той организации, и агенты пойдут на все, чтобы извлечь из этого всю пользу. Тебе все ясно?

— Одри кивнула, усваивая новую информацию.

— И что теперь будем делать? Просто оставим это дело? — спросила Настя.

— Придется. В любом случае, агенты позаботятся о них и докопаются до истины, в этом можно не сомневаться, — Одри понимающе кивнула, — вот только перед тем, как мы сдадим дело, ответим на один мучающий меня вопрос, — глаза детектива загорелись огоньком азарта.

— Настя, всю информацию о Марти Стюарде, — по глазам Одри было видно, как она готова была его задушить за то, что сначала он заставил ее смириться с потерей дела, а потом решил вдруг проверить догадку. Но ничего не поделаешь, очень велик соблазн. — Нет сомнений, что Анализу заказал ее наниматель. Патрик признался что работает на Алхимика. Члены одной организации не стали бы просто так враждовать и убивать подчиненных друг друга, скорее всего Трефовый Король попросил Алхимика убить Аннализу, дабы никто из своих случаев не предупредил ее. Вот только зачем, если мы до сих пор не могли выйти на ее след, а она уверена, что все ее заказы увенчались успехом? — спустя пару секунд, на планшет Одри стала поступать свежая информация о жертве, что подтвердило догадку Уильяма.

— Быть не может, — Одри читала данные со своего планшета и не могла поверить. — Марти Стюард жив и невредим. Даже более того, нет никаких свидетельств о том, чтобы он обращался в больницу с дыркой в груди ближайший пару лет.

— Как я и думал, если Аннализа говорила правду, то на свободе либо живой мертвец, либо брат близнец... — сказал задумавшись Уильям.

— Либо клон, либо его альтер-эго из параллельной вселенной... — закончила предложение Одри, и они вместе засмеялись.

— Молодец, начинаешь вникать, — похвалил Уильям, не прекращая смеяться. — Настя, свяжешь нас с живым мертвецом?

— Через пару минут все устрою, просто доверься мне, — сказала Настя, после чего принялась быстренько подключать все свои связи. Через минут пять у детективов уже был на видеосвязи через планшет Марти Стюард.

— Не знаю откуда у вас мой номер и как вы уговорили моего секретаря, но я сейчас здесь перед вами. Детективы, я вас внимательно слушаю, — сказал молодой и солидно выглядящий человек во фраке.

— Вижу, мы вас немного отвлекли? — спросила Одри, рассматривая светскую вечеринку на заднем плане.

— Не переживайте на этот счет, я всегда рад помочь полиции, только если можно сразу по делу, — сказал наигранно доброжелательно Стюард.

— Мы рады, что вы готовы протянуть руку помощи полиции. Меня зовут детектив Уильям, а

мою напарницу Одри. До нас дошли сведения, что вас якобы убили. Подозреваемая в серийных убийствах, чистосердечно призналась и при перечислении жертв назвала вас последней жертвой, — спокойно заявил Уильям наблюдая, как чуть дернулся левый глаз Марти Стюарда.

— Ахахаха, — дергание усилилось и тот засмеялся, — простите, простите, просто вы бы слышали себя со стороны. Боюсь, наверное, ваш убийца обознался, как видите я жив и здоров, и стою перед вами, разговариваю по видеосвязи.

— В таком случае будете любезны снять фрак и показать ваше голое тело, — попросил детектив, заставляя Одри покраснеть.

— Что-что простите?

— Снимите с себя верхнюю одежду и покажите, что там нет шрамов, и мы на этом с вами закончим беседу. Ничего личного, просто мы хотим исключить вас из нашего списка жертв, — некогда спокойный Марти, кипел от злости, но просьбу все-таки решил выполнить, позвав в укромное место, видимо, дворецкого, что держал планшет. Подозреваемый снял одежду и показал свой голый торс. На нем не было и следа шрамов или что-либо, указывающего на то, что в него стреляли, особенно в грудь.

— Видите, никаких шрамов или ожогов от выстрела, — сказал он, показывая на свою грудь.

— Если ваш убийца не сошел с ума, то скорее всего, кто-то просто украл мою личность и оплатился за это. Знаете, как это бывает. Если найдете его, первым делом сообщите мне.

— Спасибо, что показали тело, непременно сообщим вам, если это был похититель личности, — сказала Одри, прикрывая руками глаза, чтобы не поглядывать на этот соблазнительный торс.

— А теперь если у вас на этом все, я вернусь на вечеринку, — сказал, готовый взорваться, Марти.

— Да, мы закончили на этом. А вот у агентов могут возникнуть еще вопросы, они очень заинтересовались этим делом, удачного вечера, — сказал, мило улыбаясь, Уильям и незамедлительно нажал на кнопку окончания звонка. — Ты думаешь о том же, о чем и я?

— Я тоже об этом думаю, — сказала Настя, которой не терпелось поговорить, ей всегда было скучно на официальных допросах, ибо она не могла проводить его со всеми, только слушать. Никто не должен был знать, что она своевольничает и выходит за рамки своей программы.

— Здесь что-то нечисто?

— И причем довольно зловонно пахнет. Все ведь видели, как он показал грудь и сказал, что у него нет следов выстрелов или ожогов? — заметила Одри.

— А я об этом даже не упоминал, — кивнул Уильям. — Бьюсь об заклад, что у него там грим, а лечил он раны у своего «неофициального врача».

— А как он тогда пережил прямой выстрел в сердце? — удивилась Одри, вдруг осознав эту деталь.

— Транспозиция внутренних органов, — сказала Настя, — скорее всего, у него все органы зеркально расположены, но шанс на подобную патологию 1 к 10 тысячам. Но если все так, и если представить, что после выстрела Аннализа сразу покинула место преступления, то, создав несколько возможных симуляций развития событий, с вероятностью 90% все так могло и произойти.

— Что ж, это было интересно, передадим эту информацию агентам, а те разберутся. Мы же займемся разбором всех моих дел — ты же обещала их все пересмотреть. Как раз за сегодня управимся, — хитро улыбнулся Уильям.

— Погоди, сегодня? Разобрать все дела за сегодня? — Одри видимо была не в восторге от того, что она проторчит до позднего вечера в офисе. И на это и был расчет детектива. Вот только он не ожидал, что она примет вызов. — Я согласна.

— Что? Согласна? — деваться было некуда, после этого детективы и МУЗа проторчали у себя в офисе до позднего вечера, разгребая ту кипу дел, что понабрал себе Уильям...

***

Дворецкий Марти Стюарда был сборником клише, всех стереотипов о дворецких. Седая ухоженная короткая прическа, монокль у левого глаза, костюм, белые перчатки и также поднос, что одновременно являлся планшетом. Он держал в руках планшет и, как только видеозвонок прервался, передал его самому Марти Стюарду, который незамедлительно взял его и разбил со всей силы об пол. Этот жест не остался незамеченным, и вдалеке на вечернем ужине несколько людей оглянулись на шум и принялись перешептываться. Интересно, что они могли подумать о молодом господине, позирующим полуголым перед своим дворецким, но, поймав озлобленный взгляд Марти, испугавшись, тут же незамедлительно зашли обратно на вечеринку, закрывая за собой двери. Это было, пожалуй, к лучшему.

— Эти детективы... Да откуда они вообще взяли мой номер... И как, черт подери, они нашли моего убийцу раньше тебя! — бесился Марти, крича на своего дворецкого и тыкая в него пальцем.

— Вполне вероятно, эти детективы поймали ее по горячим следам ее нового заказа. Не волнуйся, мои аналитики этим займутся. Тебя сейчас должно больше беспокоить, что за дело взяли агенты, а это другой уровень. Тебе с остальными лучше залечь на дно, — в приказном тоне ответил дворецкий. Тяжело быть начальником охраны в повседневной жизни и дворецким на публике, а все из-за одного несносного забияки.

— Залечь на дно?! Ты понимаешь, сколько я потеряю возможностей и денег, если буду прятаться от проблем! А все потому, что кто-то не исполняет свои прямые обязанности! — дворецкий мужественно терпел каждый тычок пальцем Марти.

— Гнев... Ты как всегда слишком вспыльчив, — сказал с улыбкой, медленно спускаясь по лестнице неподалеку, человек в точности похожий на Марти Стюарда, одетый в тот же самый парадный фрак. — И ты сменил имидж? Тебе не хватает зеленки и кубиков пресса, чтобы походить на Халка не только характером, — чуть посмеивался другой Марти, пока дворецкий озабоченно осматривал местность на предмет посторонних.

— Еще одно слово, и я сломаю тебе нос, и не посмотрю, что ты — это я! — злостно фыркнул Гнев в ответ, втопав каблуком осколки планшета ещё пару раз. — Впрочем, меня радует факт того, что я не заносчив как некоторые, — двойник на это замечание лишь промолчал.

— Сколько раз мне повторять, что опасно появляться вместе на публике? Как-никак, рядом званый вечер, люди могут выйти и заметить, — предупредил дворецкий, разнимая, как маленьких, Марти Стюардов. — Ты! Живо надевай свой фрак и отправляйся немедленно обратно в машину, — уже дворецкий тыкал пальцами в Марти Гнева. — А после приема мы втроем разберемся в том, зачем ты приехал сюда, покинув убежище. Сейчас у меня есть дела поважнее, например, ваша безопасность, — дворецкий перевел пальцы на другого Марти.

Близнецы фыркнули, но выполнили все указания и вскоре разошлись. — Как бы Гордыня и Гнев ничего не натворили наедине, — переживал дворецкий, набирая на своем коммуникаторе номер. — Алло, золотая рыбка, мне нужно три желания. Нужна вся информация, что роется под Марти Стюарда, об агентах, что получают дело косвенно связанное с ним, а также досье на детективов Уильяма и Одри из центрального участка Седьмого Региона. Это срочно! И я готов заплатить по двойному тарифу...

25 июня 2106

Прошла неделя с тех пор как Одри стала напарником Уильяма, многое в их жизни начало меняться. С горем пополам, Одри удалось пересмотреть и заставить Уильяма бросить половину дел, что в жизни они не закроют. Сам Уильям загружал девушку практикой, а она загружала его теорией, они хорошо подходили друг к другу, и Уильям ни разу не пожалел, что выбрал именно ее. И вот настал вечер, когда он обещал ее куда-то отвести, близился конец рабочего дня.

— Знаешь... Как насчет того, чтобы сходить в музей остеологии после работы? — обратился Уильям. Одри за всей этой работой чуть не забыла об этом обещании. Так что поначалу она удивилась.

— А с чего вдруг именно музей? — спросила девушка удивленно.

— Да просто решил освежиться, культурно развиваться, познавать новое... — начал он в немного вальяжной манере перечислять общеизвестные термины.

— Да не надо меня выгораживать, — хихикнула в наушники Настя. — Это звучит смешно и нелепо. Это я попросила Уильяма туда тебя свести.

— Я вообще-то, для тебя тут стараюсь! — возразил детектив. — И вообще тебе бы ограничить доступ к моей почте, а то как увидела у меня тот купон в музей, так сразу загорелась желанием туда сходить.

— Настя любит ходить в музеи? — удивилась Одри.

— Можно и так сказать, Настя вообще любит изучать что-то новое и необычное. А так как она одна туда не попадет, то приходится везде ее сопровождать. В общем, считай ее вроде маленького ребенка, что сидит на шее и хочет видеть то, что впереди, — объяснил Уильям.

— Вообще-то я все слышу, — раздался немного обиженный голос МУЗЫ из наушников. Одри хихикнула, — и рабочий день официально закончился, так что руки в ноги и долой работу.

— Ну, я не привередливая, так что пойду туда, куда вы меня поведете, — сказала Одри, выключив служебный планшет и убрав рабочее место.

— Ура! Мы идем в музей, всем дружным коллективом, жаль только шеф уехал по делам, но ничего — в следующий раз приглашу, — судя по голосу в наушниках, Настя просто сияла от счастья.

— Вот только давай и в следующий раз обойдемся без шефа. Он опять будет заключать пари, кто быстрее из нас посчитает число целых костей на динозавре, — улыбнулся Уильям, вспоминая свой прошлый поход в музей, тогда он почти смог одолеть Настю.

Спустившись по лифту на нижний этаж, Одри было хотела заказать такси, но потеряла дар

речи и не смогла ответить оператору, с которым она уже успела связаться. А все потому, что Уильям спокойно пошел к служебной полицейскому аэромобилю и, сев в него, подлетел к Одри с открытой дверью.

— Запрыгивай, давай, — коротко сказал он с довольным выражением лица, радуясь, что ввел в ступор Одри.

— Ты с ума сошел? Это же служебная машина!

— Ага, я прекрасно это знаю, не переживай, у меня есть разрешение на это. Хорошо иметь в друзьях МУЗу, — оправдывался детектив. Одри вырубил свой коммуникатор, обрывая звонок с оператором такси, со вздохом уселась на переднее сиденье и дала отмашку на отъезд.

Прибыв на место и припарковав аэромобиль, детективы отправились к главному входу на кассу. Касса представляла собой несколько прозрачных сенсорных панелей, прикрепленных к стене, с интуитивно понятным интерфейсом. Уильям, выбрав пункт «купоны» на сенсорном экране и включив электронный код купона на своем коммуникаторе, прислонил его считывающему устройству. В результате чего на него передалось разрешение на посещение музея. Тем временем, рядом с кассой на небольшой панели проигрывалась старая реклама коммуникаторов, которая отличалась длинной и была скорее инструкцией. Миловидная девушка с короткими белоснежными волосами, с наушниками в форме кошачьих ушек и с слегка откровенным нарядом в белых оттенках держала в руке немного устаревшую модель коммуникатора и рассказывала о нем. Похоже, их отдел маркетинга халтурит, раз реклама прошлогодней модели до сих пор крутится.

«Давайте расскажем поподробнее о таком чуде техники как коммуникаторы. Что мы о них знаем? Они представляют из себя электронные браслеты с сенсорным покрытием. Есть, буквально, у каждого человека, и стали незаменимой частью человеческой жизни, как в свое время мобильные телефоны. Плюсов у этой переносимой техники много, и все они значительно облегчают жизнь.

Во-первых, это замена устаревшим телефонам. Нет нужды держать в руках железную коробку, чтобы общаться с человеком, достаточно держать руку чуть выше пояса и можно даже заниматься своими делами или даже готовкой. К слову, в комплекте к этой модели входит миниатюрный наушник-микрофон, что сделает ваш разговор личным и повысит качество разговора.

Во-вторых, данный коммуникатор нельзя уронить или разбить, только если вы не специально бьете им об стену, что мы ни в коем случае не рекомендуем делать.

В-третьих, он в то же время совсем не сковывает в движениях, позволяя заниматься своими делами.

В-четвертых, его ни украсть и ни потерять, ведь как можно потерять вещь, которая постоянно на человеке, подобно одежде? А защиту от воровства личных данных гарантирует биометрический замок.

В-пятых, это еще и удобный фитнес браслет, включающий в себя такие стандартные функции, как слежение за пульсом, за количеством пройденных шагов, уровнем глюкозы в организме и многое другое.

В-шестых, это универсальная замена пропускам и ключам. С этим браслетом вам больше не нужны ключи, пропуска или билеты, что только отягощают человека, и потерю которых вы

будете оплакивать. Браслет запоминает уникальный электронный зашифрованный ключ, а также электронный замок для которого он адресован. Позволяя без лишних действий, одним прикосновением, открывать двери.

И напоследок, на нашу модель можно даже привязать аккаунты в соцсетях и подключаться с любого устройства на свою страничку без ввода паролей и логинов. А это гарантия того, что вашу ленту с котиками будете смотреть только вы...»

— Ты там еще долго? — спрашивала нетерпеливая напарница, которая тоже уже настрадалась от позитива Насти и ее нетерпения погулять по музею, пока детектив возился с терминалом, поглядывая на рекламу и пытаясь понять, почему у него дурное предчувствие.

— Да, секунду подожди, — после этого Уильям повторил свои действия и с коммуникатором Одри, которая наконец смогла получить пропуск. Настя была в этой компании безбилетником, которого вряд ли кто-то заподозрит или выведет, что очень удобно.

На входе их встречал пафосный коллаж о том, что стоит здесь посмотреть, над которым гордо восседали портреты учредителей и владельцев этого музея. Сам музей оказался гораздо больше, чем ожидалось, и пришлось по нему целый час блуждать под руководством самих знаете кого...

— Смотрите, смотрите, это же скелет броненосца, пойдёмте посмотрим, — отдавала приказы Настя, как ни в чем не бывало.

— Я просто валяюсь с ног, это было плохой идеей взять ее с собой, — жаловалась Одри, на что Уильям лишь ехидно улыбался. Он вспоминал свой десятичасовой марафон с Настей на фестивале аниме. Вот что-что, а это было настоящее испытание, закаливающее дух, похлеще всяких тренировок, а сейчас была просто разминка.

— Да ладно, зато посмотрели почти все экспонаты в рекордные сроки, кто же знал что она так увлечется костями? — оправдывал ИИ детектив.

— Скорее животными, ведь именно здесь, в одном из немногих мест, собрана обширная коллекция, воссозданных из костей. Заметьте, здесь все кости не голограммные, и их даже можно потрогать, — радовалась Настя.

— А ничего, что она может в любой момент посмотреть их в интернете или своей базе данных? — спросила Одри.

— А какой тогда будет смысл в дружеских похождениях по залам? — хихикая, ответила Настя.
— Жаль ты меня не можешь видеть, твою линзу завезут на следующей неделе.

— А, что? — удивилась Одри. Оно и неудивительно, линза прямого анализа и связи с МУЗой выдаются лишь детективам старше среднего ранга. И представляют из себя мини камеру и проектор на зрачок. Впрочем, центральный участок может себе позволить выделить подобные устройства. — Мне тоже полагается специальная линза, которая снимает все происходящее? — спросила Одри, рассматривая глаза детектива, понимая, что у него она все время была.

— Конечно, ведь через них ты можешь видеть меня, а я — окружающий мир, — ответила Настя.
— Правда, жаль, что ты так и не догадалась, что Уильям носит линзы.

— Почему жаль?

— Да потому, что она поспорила опять с шефом на тебя, — раскрывая планы Насти, сказал, ухмыляясь, Уильям, слушая от Одри избитые фразы: «Да сколько же можно», «Ты же обещала Уильяму».

— Эти линзы однако удобная вещь, — сказала, успокоившись, Одри, — мне доводилось их одевать: получаешь всю необходимую информацию в виде менюшек, будто ты из какой-то видеоигры, и на планшет не надо постоянно смотреть.

— В нашем случае, помимо этого есть приятный бонус, — добавил Уильям.

— Тс-с-с-с, — зашипела смущенно Настя.

— Какой бонус? — заинтересовалась Одри.

— Молчи, — вновь попросила Настя.

— Ну я не могу так, лучше будет, если ты сама все увидишь, — после этих слов Уильям под тихий вопль Насти достает из правого глаза линзу и протягивает Одри. Сначала девушка попыталась отнекиваться, но в конце концов любопытство победило. В итоге, она приняла ее и, развернувшись на свет, став спиной к Уильяму, нацепила на глаз. Повернувшись обратно, Одри предстала в образе милой девушки с двумя разными глазами: левым — карим и правым — голубым. — Ух ты... — Уильям был немного ошарашен открытием, как впрочем и Настя, — не думал, что ты носила линзы...

— У девушек свои секреты. 1:1, похоже у нас опять ничья, — показала язык девушка. — Так что поменялось? — Одри осмотрела зал вокруг себя. — Вроде бы, кроме стандартного интерфейса, я ничего особенного не вижу, где обещанный бонус?

— Спряталась значит... Ну же, не стесняйся...

— Я не стесняюсь, — подала голос Настя.

— Есть одна идейка, куда она могла спрятаться...

— Не смей...

— Место, где она в безопасности...

— Только попробуй...

— И никто не подумает там искать, — и детектив делает шаг в сторону, после чего лицо Одри принимает удивленное выражение. Безусловно, она сейчас увидела белоснежного ангела, что пыталась спрятаться за детективом. Именно в этом образе ангела Настя обычно предстает в офисе шефа. — Как вижу, ты заметила бонус.

— То есть она, анализируя окружающее нас пространство и наше положение, проецирует свой образ на сетчатку, создавая иллюзию, будто она рядом? — Одри задала абсолютно верный риторический вопрос, и Уильям кивнул в знак утверждения. — Стоп... То есть ты ее видишь постоянно? — и тут Одри, рывком приблизившись к детективу, обрушила на него град легких ударов. Во всяком случае попыталась, так как Уильям в последний момент умудрился уклониться от безобидной атаки. — В рабочее время, на местах преступлений, ты постоянно любовался ей?

— Ну, не только на работе, — застенчиво сказала Настя. Одри же чуть вскипела, но в этот раз до рукоприкладства не дошло.

— Уйду я от вас, пока вы со своей женской солидарностью меня в могилу не затащили, — чуть замахав руками, сказал Уильям, убегая от двух несерьезных девиц. — Я отключаю наушник, можете спокойно наедине пообщаться друг с другом. Так сказать лицом к лицу. И только попробуйте меня в свои девчачьи штуки впутать, — ретировался детектив, направляясь в анатомический зал людей, что располагался буквально в 10 метрах от скелета броненосца, где не прекращали тараторить Одри и Настя.

В зале были собраны искусственные скелеты с описанием людей, которым они должны были соответствовать, если бы были настоящими. Здесь можно было найти копии скелетов довольно-таки известных людей. Зал был небольшим и пустынным, с одним единственным посетителем, что внимательно изучал все кости. Увидев другого гостя, посетитель решил завести беседу.

— Обидно, что весь музей, является воплощением художника, а не конструктора. Какой же смысл музея остеологии, если здесь нет костей, — подойдя поближе, Уильям разглядел незнакомца. Он явно был в возрасте, ибо на щеках поблескивал крем, который скрывал легкие морщины, а судя по оттенку темно-синих коротких ухоженных волос, он скрывал проблески седины. С трудом, но наметанный глаз Уильяма также заметил легкое мерцание на его деловом костюме. Это была голографическая одежда — последний и весьма дорогой писк моды, позволяющий носить один комплект одежды, но в то же время, каждый день быть в новом неповторимом наряде, или же вообще даже анимировать его.

— Вы про тот факт, что во всем музее нет настоящих костей? Я обошел все здание, но не нашел настоящих...

— Надо же, похоже вы неплохо в этом разбираетесь. Музей — это место, где должны быть показаны фрагменты истории. А это здание просто позорит само слово музей. Здесь собраны лишь фальшивки, копии скелетов существ, что когда-то жили. Никто из представленных экспонатов не умирал на самом деле, — мужчина прекратил рассматривать кости и, наконец, обратил взор прямо на Уильяма.

— Что правда, то правда. По настоящим костям можно понять, через что прошло существо от рождения до смерти. Все трещины и раны отпечатываются на костях оставляя след из крупниц. На этих же, — детектив указал на ближайший человеческий скелет, — только то, что нам хотели показать. Впрочем, вы это и так знаете, ибо этот псевдо-музей принадлежит вам. Приятно познакомиться, Леонид Оса, меня зовут Уильям, — детектив протянул руку. Уильям вспомнил, что в холле висел его портрет вместе с еще несколькими учредителями. Леонид Оса — это один из членов совета директоров одной из самой крупной биокорпорации «Шмель»! Их филиалы и недвижимость расположены во всем мире, неудивительно, что они могут позволить себе открыть свой музей остеологии.

— Ха-ха-ха. А ты хорош, — улыбнулся Леонид, — дай угадаю, вспомнил мой портрет в холле?
— Уильям кивнул. — Мало кто на них обращает внимание, обычно просто проходят мимо.
— Леонид пожал руку детективу. — Приятно познакомиться, а ты случаем не остеолог?

— Нет, просто увлекался остеологией довольно длительное время. В основном из-за подруги детства, — хоть месячные курсы и не назовешь длительным сроком, и для полного ознакомления с этой обширной наукой этого очень мало, но Уильям почерпнул для себя много нового. — И этих знаний мне хватает, чтобы сделать вывод, что вы делали этот музей, не для достоверных данных, а для заработка — сами ведь признались, что это даже не музей, —

Леонид вновь улыбнулся.

— Я всю жизнь посвятил науке биологии. Какая ирония, я как обладатель самых обширных знаний в ней, создал фальшивый музей... Ты мне нравишься. Говоришь раньше увлекался остеологией? В таком случае, я предлагаю пари, заодно и проведем тест молодого биотехнолога. Суть теста проста. Я показываю скелет, а ты не глядя на описание рассказываешь все, что записано в его информации, — детектив предположил, что, видимо, глава корпорации с кем-то должен был встретиться, и из-за того, что тот сильно задерживается, он решил скоротать время за пари. Прямо шефа с его азартными делишками напомнил. В целом, две девицы пока не спешили его догонять, так что можно было задержаться и принять спор.

— А почему бы и нет, на что спорим?

— На желание, — улыбнулся хищно Леонид Оса. Уильям почувствовал легкое напряжение, видимо, тот приготовит для него что-то особенное.

— Мне кажется, условия не совсем честные. Я просто думаю, что есть вероятность заранее подготовленного бракованного скелеты специально для меня, — на всякий случай предупредил о такой возможности Уильям, так как не знал, чего ожидать от богача, который вполне мог позволить себе подобное.

— А ты очень осторожен, хоть я в действительности владею этим музеем и мог бы устроить подобную подлянку заранее в ожидании проходимцев. Но что-то, а качество и честность гарантировать могу. Даю тебе свое слово, — сказал Леонид в уже приподнятом настроении духа

— В таком случае, я принимаю вызов, — после этих слов Леонид подошел к первому, как казалось, попавшемуся скелету и перевернул планшет с информацией о нем. А затем, показав на этот скелет, принялся наблюдать за действиями детектива. Конечно, Уильям не растерялся и незамедлительно принялся рассматривать выбранный скелет.

— Хм. Рост метр семьдесят, судя по тазу — женщина. Костям примерно лет 40. Имеется множество заживших трещин в костях в верхней половине скелета, причем, судя по характеру заживления, травмы получались на протяжении большей половины жизни с раннего детства. Отсюда можно сделать вывод, что она активно занималась спортом и получала регулярно травмы в этой части тела.

— Пока все верно, продолжай, — детектив задумался: он в музее и не абы каком, а остеологии, и следовательно скелеты должны завлекать своей необычностью, либо строго следовать по стандарту.

Здесь был собран не один десяток скелетов. Идеальные образцы среднестатистического мужчины и женщины были позади Уильяма, так что эталонные образцы отпадают. Редких аномалий на данном образце не было, следовательно, это — копия скелета какой-то знаменитости. Бегло посмотрев на манящие соседние скелеты с их описаниями, стало ясно, что здесь были лишь известные спортсмены Седьмого Региона. Это неудивительно — обычные люди больше знают о знаменитостях Региона, в котором они живут. Можно было бы схитрить и попросить помощи у Насти, но это было бы нечестно, да и единственная линза была у Одри.

— Неужели на этом все, выдохся? — Оса, тем временем, радовался, небось уже мысленно представлял, что победа уже у него в рукаве. И тут Уильям заметил немаловажный аспект, что раскрывал тайну скелета.

— Не дождетесь, вы сами вырыли себе могилу, связавшись со мной, — улыбнулся детектив.
— Шейные позвонки в крайне плачевном состоянии, один из них даже сломан — это и является причиной смерти. Если сложить весь пазл, то мы получим, что это скелет Андрианы Ненель, звезды бокса, — у Леонида Осы округлились глаза.

— Как... Ты определил имя?.. Ты же подсмотрел?

— Конечно нет, все было честно, и я не видел той информации, — оправдывался Уильям.
— Андриана Ненель погибла на ринге во время чемпионата Седьмого Региона. Она всю свою жизнь посвятила боксу и неоднократно получала травмы шеи от прямого удара в голову от соперников. И вот, в своем последнем бою, несмотря на рекомендации и запреты врачей из-за полученных травм от последнего боя, она вышла на ринг и пала навсегда в последнем раунде, — Леонид Оса перевернул обратно планшет и, убедившись, что всё верно, рассмеялся.

— А ты действительно хорош. Я даже не мог подумать, что ты будешь даже в состоянии определить, кому должен был принадлежать этот скелет, — внезапно браслет Осы завибрировал, и, бегло прочитав сообщение, он добавил. — Звиняй, но мне сейчас срочно надо уходить, но я распоряжусь, чтобы секретарь был информирован о тебе, обращайся в любое время, — и, прощаясь, Леонид направился к выходу из музея.

— Я и подумать не могла, что ты будешь способен на подобное, — удивилась Настя в наушнике, — и извини, что я самостоятельно включила наушники и подслушала ваш спор, но это была увлекательная дуэль.

— Что правда, то правда... — детектив собирался уже покинуть этот зал, но остановился возле одного из скелетов и ужаснулся своей возможной догадке. После чего он еще раз сверил данные на планшете под скелетом и осмотрел сам скелет. И все-таки, как же он боялся оказаться правым. Данные не состыковывались от слова совсем, единственное, что было общим — это примерный рост и пол. — Настя... Зови сюда Одри... Ты мне нужна. Срочно.

— Что случилось? — непонимающе она спросила. Без линзы она не могла видеть то, что сейчас видел Уильям.

— Выходной отменяется, — тяжело сказал детектив.

Сказать, что Одри была в шоке от подобного заявления — это все равно что промолчать. Уильям как никогда хотел ошибиться, но после тщательного осмотра Настей скелета, она подтвердила, что он настоящий. Спустя десяток минут зал уже был оцеплен и повсюду были дроны. По официальной версии, музей закрылся из-за незапланированной проверки безопасности. Извиняясь перед посетителями, сотрудники музея вернули деньги за билеты и выпроводили посетителей. Это были обычные меры предосторожности, чтобы СМИ не узнали о преступлении раньше положенного срока, так как подобное может быть преступнику на руку. Уильяму и Одри пришлось еще на несколько часов после этого задержаться в музее. И теперь, уже зная о теле, оставалось облазить вновь каждый угол и опросить каждого сотрудника.

— Как же я хочу спать! — жаловалась Одри, зевая и посматривая на остаток дронов, что сканировали последние сантиметры музея. Уильям же, все понимая, принес ее любимый кофе с корицей, так что можно было еще продержаться в бодром состоянии, но даже сила кофеина не была всесильной. И вот с чашками кофе они присели на скамейку. — Seriously, что за чистоплотный монстр умудрился это сделать?! По результатам экспертизы, убийца идеально отделил кости от всего остального, не оставив и ни одного надреза. То есть мало того, что он использовал спецоборудование, так и еще умудрился деть куда-то остальную часть девушки.

— Кто бы это не сделал, он явно знал, что делать, мы до сих пор не знаем личность жертвы, — пытался спокойно говорить Уильям, опустошая свою чашку кофе, попутно подавляя свою неприязнь.

— Тебе же не нравится кофе, — удивилась Одри.

— Приходится идти на уступки со своим организмом в такие вечера, — улыбнулся детектив.

— Знаешь... За месяц работы с тобой я многое повидала, и я рада, что ты — мой напарник...
— вдруг сказала девушка.

— Я рад, что ты — мой напарник. Мы раскроем это дело, не волнуйся, — сказал Уильям, погладив Одри по голове, и даже не заметил, как девушка уснула, держа в руке чашку кофе. Видимо, зря он ее поднимал сегодня в 5 утра, но ничего, пусть поспит, она заслужила...

Вечер обещал быть напряженным, так как к шефу в главный кабинет пришел его старый друг Бенджамин — меркантильная, жадная сволочь, оставляющая после себя уволенные места и оптимизацию расходов. Во всяком случае, со стороны его таким и видели в связи со спецификой его работы. Он был старшим инспектором дел внутреннего расследования.

— Давно не виделись, — улыбнулся Кевин, приветствуя гостя, одетого в деловой костюм и с чемоданчиком, что сразу вошел и расселся в кресле напротив. Стены комнаты потемнели, скрывая их от внешнего взора.

— Мы с тобой оба знаем, зачем я пришел, — сразу перешел к делу Бенджамин. — За детективом Уильямом и его напарницей Одри, — Кевин чуть напрягся: разговор обещал быть не из легких. — У нас была сделка. Я даю парнише шанс поиграть в детектива, он коллекционирует безнадежные дела.

— Ты серьезно? Четыре года! Четыре года он жил как козел отпущения! Если он того хочет, то заслуживает лучшей жизни! — возразил в ярости шеф, понимая к чему начинает клонить Бенджамин.

— А что заслуживает твой офис? — спросил спокойно Бенджамин. — Ты подумал об остальных, что здесь работают? Это центральный офис полиции, он должен быть примером! Он должен задавать планку для остальных! Но статистика — безжалостная наука и из-за одной оплошности начинает губить людям жизни. Порой необходимо пожертвовать пешкой, чтобы выиграть битву.

— Уильям — не пешка!

— Чего не скажешь про его напарницу, — шефа чуть перекосило. — Я слышал, он к ней привязался. Причем настолько, что она послужила причиной для отказа от нашей маленькой сделки. В моих силах оторвать его от этой причины и вернуть все на свои места.

— Ты не посмеешь загубить ее карьеру, — Кевин был зол и поражен. — Она очень способный детектив и не имеет к нашим теркам никакого отношения.

— Еще как имеет. Все начало меняться с ее приходом в это место.

— Ошибаешься, все начало меняться с ухода Кирина! — шеф стукнул кулаком по столу.

— Даже еще раньше. Все начало меняться с твоего ухода из офиса. — Уже более печально он добавил. — Ты остался таким же — идешь на любые методы, чтобы добиться своего, только

сменил преступников на законников.

— Я больше не твой напарник. А ты не тот молодой и неопытный детектив, которого я знал. Думаешь, мне это нравится?! — оскалился собеседник. — Каждый из нас по-своему борется за этот офис и за всех людей, что здесь работают! Мы уже давно не решаем дела, как в старые времена. Теперь не нужно десятков различных специалистов, чтобы определить, что муж зарезал свою жену кухонным ножом, достаточно одного дроида, который проведет все анализы на месте, запрос от МУЗы ко всем ближайшими камерам наблюдения и человека, который просто зачитает, что было обнаружено. После падения Элизиума все изменилось, преступность пала, целые подразделения распускают по всему миру. Я из кожи вон лезу, чтобы этот центральный офис стал примером для подражания, чтобы у людей свыше даже повода заикнуться об увольнении кого-либо или урезании финансирования этого офиса!

— Даже если от этого страдает несколько человек?

— Теория меньшего зла, — улыбнулся Бенджамин, ему не нужно было рассказывать об этом. Жертвуем парой людей, чтобы спасти всех. — Мы живем в будущем. Люди до сих пор нужны лишь для того, чтобы иметь влияние на «Человеческий фактор», не более не менее.

— «Человеческий фактор»? Люди нужны на этой работе, так как способны видеть то, что не запрограммировано. Нестандартное мышление, нестандартные теории, какими бы безумными они ни были. У меня каждый человек на счету, каждый из детективов, офицеров — все они помогают этому городу избавиться от нечисти, что в нем осталась еще с незапамятных времен. Если бы не они...

— ...Город заполнили бы враги человечества, настала бы анархия, конец света и так далее. Несмотря на то как ты любишь преувеличивать, я не спорю, что каждый из твоего штата важен городу. Но относительное количество преступлений на душу населения снижается, несмотря на кровавую историю человечества. И необходимо двигаться дальше.

— Двигаться дальше? Ты просто заботаешься об имидже полиции, создавая иллюзию безопасности.

— Иллюзия безопасности? Полиция теперь расследует лишь обычные преступления, убийства, шантажи. Как бы плохо вы не работали, это не ударит никак по безопасности Региона.

— Мы ежедневно спасаем жизни!

— Вы ежедневно забираете жизни, запирая их за решетку! — воцарилось молчание, и Бенджамин открыл свой чемоданчик, после чего поставил на стол бутылку хорошего коньяка. Шеф же без лишних слов достал два бокала из нижнего ящика и налил содержимое бутылки в бокалы. Бенджамин первым отпил глоток из своего бокала.

— Ты всегда старался быть голосом разума и правды, какой бы страшной она ни была.

— А ты каким упертым бараном был, таким и остался... — гангстер и служащий с чемоданчиком, попивая коньяк из бокалов, рассмеялись, проникнувшись ситуацией. — Уильям опять заменяет твой коньяк на чай, — похоже он заметил, как Кевин чуть жадно, залпом опустошил содержимое бокала.

— Тот еще сорванец, но как ни крути он заботиться обо мне.

— Как и ты о нем... — Бенджамин немного помолчал, наполняя бокалы вновь. — Пока что ты

хорошо держишься, но так будет не всегда. Однажды мо место займет кто-то другой, тот, кто не будет твоим другом.

— Кто-то вроде Кирина? — шефу всегда не нравился бывший напарник Уильяма, и теперь, когда он покинул их и ушел в СБР, от него можно было ожидать все, что угодно.

— Вполне возможно, вполне возможно... — задумался Бенджамин. В это время браслет на руке шефа завибрировал, и на планшете появилась новая информация, сообщение о новом деле Уильяма.

— Похоже, у меня только что появился временный козырь в защиту нашего офиса.

— И какой же? — слегка удивленно спросил Бенджамин.

— Тот, чье имя нельзя называть, только что нашел скелет погибшей женщины, которая месяц простояла на видном месте в качестве экспоната музея, — Кевин грустно улыбнулся. Он и подумать не мог, что будет прикрываться телом погибшей девушки.

— Что ж... Если ты не шутишь, тогда это хорошая новость, как бы печально это не звучало, — Бенджамин допил свой бокал и спрятал остатки бутылку коньяка в свой портфель. — Если об этом узнает пресса, то это дело громко выстрелит и наделает много ненужного шума, дискредитируя работу полиции, что позволила целый месяц висеть труп в людном месте. А подобное никому не нужно, особенно вышестоящему начальству.

— Я опять выиграл спор, впрочем как и всегда, — сказал шеф, пряча бокалы.

— Значит, в следующий раз я опять приношу выпивку... Эх, ты так меня разоришь...

— Именно поэтому я не прошу тебя заходить почаще, — Кевин прощался с легкой улыбкой со своим знакомым. Бенджамин — неплохой человек, вот только слишком хорошо выполняет свою работу. А на такой должности из-за подобного лишаешься друзей и зарабатываешь дурную репутацию. Ибо никто не хочет знать, что он копался в их нижнем белье. Именно поэтому, чтобы не запятнать репутацию своего старого напарника, они почти не встречаются в людных местах и играют роль злейших соперников. И лишь за закрытыми дверями они вновь становятся друзьями из далекого прошлого.

— Удачи тебе. Поверь, я делаю все на благо будущего всех... — Бенджамин вышел и закрыл за собой дверь.

— Как и я... — сказал шеф тихо в пустоту, откидываясь в кресле и наблюдая через, уже прозрачные, стены как Бенджамин заходит в лифт.